

Оглавление

ГЛАВА 1. СРОЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ	7
ГЛАВА 2. ОПАСНЫЕ ИГРЫ.	31
ГЛАВА 3. ЧЕРЕПАХИ НЕ СДАЮТСЯ	55
ГЛАВА 4. КРАСНОЕ И СИНЕЕ	79
ГЛАВА 5. ПИРОЖКИ И РОГАТОЕ В ТЕМНОТЕ.	97
ГЛАВА 6. ДИЗАЙН И ОДУВАНЧИКИ	121

чава 1

СРОЧНЫЕ
СООБЩЕНИЯ

Где-то на севере столицы стоят высокие оранжево-белые новостройки. Между ними прячется частная школа со вкусным названием «Абрикос». Неподалёку от школы — кофейня «Кофта». Кружки в ней одеты в шерстяные свитерки, в центре зала — дерево с плодами-клубками, на ножках стульев — вязанные гетры. Царит в этом шерстяном мире бариста Алина, она же няня рыжеволосой Леи, а заодно и её друзей. Эта четвёрка из четвёртого «А» — Лея, Агаша, Лука и Белла — под самый Новый год ухитрилась попасть в запутанную детективную историю с таинственными исчезновениями, загадочными привидениями и испытаниями дружбы на прочность. Испытания дети выдержали с честью, а заодно выручили из беды парочку людей

и животных. Другим многое пришлось пережить вместе, компания сплотилась и взяла себе имя — «Ключи». Ведь ключ к любой трудной ситуации — ты сам и твои близкие.

Промелькнула зима, пришло тепло, май распахнул ласковые объятия. Цвела сирень, на жасмине набухли жемчужины бутонов, а «Ключи» должны были вот-вот окончить начальную школу. Им предстояло поступать в пятый класс. Все готовились к экзаменам: Белла — в биологический лицей, Лука — в физматшколу. Агаша и Лея оставались в родных абрикосовых стенах, но тоже сдавали тесты и аттестации. Для поддержания сил и хорошей работы мозга приходилось то и дело бегать в «Кофту», пить какао, «шоколадничать». А заодно болтать с друзьями. Такое уж «Кофта» тёплое место — в нём происходят отличные тёплые встречи.

Агаша сидела за столиком, одетым в салатные гетры, и ждала, когда подменяющий Алину бариста Виктор принесёт наконец «пушистое какао» — напиток со взбитыми сливками и белыми зефирками. Виктор не торопился. Хорошо, что Агаша успела взять с прилавка толстый пирожок.

«Мамочки-фердинандочки, — вздохнула мысленно Агаша. — Спячка у этого задумчивого

Виктора, что ли? Мой Фердинанд даже в самые вялые зимние дни не тормозил так, как этот двуногий».

Вспомнив о зимних днях, Агаша задумалась о том, что беспокоило её все выходные: горячая дружба с огненноволосой подругой Леей вдруг превратилась в лёд.

В декабре после травмы в секции «Хрустальный конёк» Лею перевели из продвинутой группы к начинающим. Фигуристки тут же стали дразнить её: «упавшая звезда», «подтаявшая Снежная королева»... Были в «Хрустальном коньке» ужасно противная Катя и её подпевалы, которым обидеть человека — проще простого. Всё равно что от бортика оттолкнуться.

И кто же записался в «Хрустальный конёк», чтобы поддержать подругу? Агаша! Кто старательно сдавал все зачёты? Агаша! Кто в рекордный срок перешёл от простейших фигур к сложным вращениям и даже прыжкам? Да-да-да, опять Агаша! А ведь гораздо больше хотелось вместо тренировки посидеть дома, на розовом лохматом ковре, поболтать с Фердинандом и скормить ему морковку.

И не пошла бы Агаша ни в какую секцию, но Лея так обрадовалась поддержке, что отдала

Агаше свои «счастливые» коньки. В них она сдала зачёты на спортивный разряд и выступала в ледовом шоу.

— Смотри-ка, мне малы, а тебе в самый раз! — поразилась Лея.

Ну как тут не поверить, что на ближайшее время коньки и правда Агашина судьба? Пришлось вспомнить азы катания, которые в глаубоком детстве объясняли в любительской секции. Агаша, может, и не хотела вспоминать, да ноги сами вспомнили. За пять месяцев Леины счастливые коньки довели её до такого успеха, что тренер Алиса Борисовна предложила в июне ехать на сборы вместе с лучшими фигуристами. А там — сражаться за место в сборной. В той самой команде, куда раньше метила Лея и куда ей теперь точно не попасть из-за больной ноги...

«И, кажется, эта нога стала сильно влиять на Лею. То есть не совсем нога, а счастье, которым я заразилась от счастливых коньков», — рассуждала Агаша про себя.

А уж когда Алиса Борисовна назвала Агашу «наша звезда», тут совсем что-то сломалось. Нет, не нога. Ноги были целы. Но Лея не подъехала к Агаше, как другие, не поздравила с поездкой

на сборы. Убежала после тренировки, не позволяла выгуливать своего корги Оби-Вана Ключчини, сокращённо — Ключика. Да и Агаше больше не писала.

«Стала ну просто как Катя», — огорчённо подумала Агаша.

Выходные без подруги были очень тяжёлыми. Несмотря на парк аттракционов, куда мамин друг Иван отвёл Агашу с мамой, «чтобы развеяться». Всё не то, когда между тобой и лучшей подругой глыба льда. С ледяной глыбой никакие коньки не справятся.

«Может быть, мне только показалось, — тихо надеялась Агаша. — Экзамены на носу, надо готовиться, вот Лея и пропала. Сейчас она придёт на встречу “Ключей”, и всё разъяснится. Надо заглянуть ей в глаза и понять, что стряслось. В нашей “Кофте” всегда всё разъясняется».

«Ключи» решили сегодня собраться не просто так. Внезапно из кофейни стали пропадать чудесные фирменные кружки, ради которых многие приходили в «Кофту». Незвестный злоумышленник срезал с них вязаные свитерки, а кружки похищал. Зелёные, синие, красные обрезки кружковых одежек находили сиротливо лежащими в мусоре, а иногда не находили

совсем. Бариста Алина, верный друг «Ключей», была в отчаянии: хозяин устроил ей скандал и выставил счёт «за утраченную посуду».

«У меня летом и так не будет подработки вашей няней, — написала она в чат «Ключей», — а тут ещё штраф за украденные кружки и за “порчу дизайна”. Я не только в отпуск не смогу поехать, мне придётся вторую работу искать, чтобы расплатиться!»

Агаша вздохнула и подняла глаза. Вдруг она поняла, что синяя спина за дальним столиком — это Лука. Почему же он не подошёл к ней? Она бросилась к другу-«Ключу». В ответ на приветствие Лука что-то промычал, но от телефона не оторвался.

— Опять шахматы? — сочувственно спросила Агаша, усаживаясь рядом. — Что, трудная игра?

Когда Лука открыл для себя игру в страстно любимые шахматы по сети, его стало трудно вылавливать из волн интернета. Но обычно во время партии он оставался спокоен и задумчив, а сейчас было видно, что друг не просчитывает ходы, слишком быстро он водил пальцами по экрану, слишком лихорадочно что-то нажимал.

«Агаша, ты поела?» — чирикнуло сообщение от мамы.

Агаша поспешно укусила бок пирожка. Он был похож на черепашку, и кусать его было грустно.

«Да!» — ответила Агаша с семью восклицательными знаками.

Подумав, она пристроила надкушенный пирожок на тарелку к не тронутому Лукой двойному бутерброду. Всё вместе образовало внушительный обед, вполне способный накормить ученицу четвёртого класса. Зачем беспокоить маму? Спокойная мама покладиста и добра, печёт блинчики и разрешает читать допоздна. Миру нужны спокойные мамы.

В телефоне Луки что-то зазвенело, и он раздражённо бросил его на стол.

— А вот скажи, Агата, — немножко загробным голосом начал Лука, — если ты попала в трудную жизненную ситуацию, к кому бы ты обратилась...

И не успела Агаша вздрогнуть от того, что Лука назвал её полным именем, не успела подумать «ой», как колокольчик на двери звякнул и в кофейню влетела в вихре своей зелёной косынки Лея, а за ней ворвался маленьким буранчиком Оби-Ван Ключчини.

Он немедленно бросился в угол, к собачьей миске с водой, сделал два жадных хлебка и помчался к Агаше обниматься. Она раскрыла объятия ему навстречу, но чарующий запах изменил траекторию корги. Не сбавляя скорости, Ключик прыгнул Агаше на колени, схватил пирожок и тут же оказался под столом, где радостно зачавкал.

«Вот же умница, — подумала Агаша, умилённо глядя на щенка. — А маме моей какая радость! Отправлю фото пустого блюдца».

— Оби, место! — крикнула Лея, мельком скользнув сердитым взглядом по Агаше.

И Агаша поняла, что в ближайшее время не получится заглянуть подруге в глаза. Или получится, но там, в глазах, будет поджидать буря и ураган. Такой уж человек эта Лея.

Лука всё ещё что-то смотрел в телефоне, а Ключчини дисциплинированно сидел перед хозяйкой с невинным видом и как будто спрашивал: «Пирожок? Какой пирожок?»

— Лука, приём! Повторяю: «привет». Ты сегодня планируешь вынырнуть из интернета? — спросила Лея, и глаза её стали ядовито-зелёными, как салатные листья в мисочке Фердинанда. — Я тебе полотенце приготовлю, вытереться после заплыва.

Агаше она только слегка кивнула.

— А? Что? — очнулся Лука и с явным усилием отложил телефон.

Ключик боднул его широким лбом и немедленно стянул с блюдца бутерброд. Лука не заметил. Агаша возликовала.

— Так, собрание срочное, — сразу приступила к делу Лея и приветственно помахала бари-сте Виктору, который меланхолично протирает кружки.

Про Агашино какао он, конечно, забыл.

День стоял яркий, будто ананасовый сок, и кофейня была полна посетителями, как хороший пирожок начинкой. Две мамы с выводком малышей сидели в центре зала под разноцветным деревом. У большого окна примостились на высоких табуретах студенты с ноутбуками. Старушки в светлых платьях пили кофе на открытой веранде, устроившись на широких качелях. Качели плавно качались, старушки дремали над своим вязанием, словно демонстрируя, какое спокойное уютное место «Кофта».

— Чтобы поймать похитителя кружек, предлагаю наблюдать за верандой. Алине за ней уследить невозможно, она постоянно у кофемашины.

Искать будем кого-то с острыми предметами. Ножницы, ножи...

— Пилы, — рассеянно добавил Лука.

— Пилы? Какие пилы? — остановилась Лея. — Лука, ты вообще с нами? Или всё ещё барахтаешься в интернете? Когда ты в последний раз видел в кофейне пилу?

— А скажи, Лея, — вместо ответа спросил Лука трагическим тоном, — что бы ты сделала, если бы обстоятельства сложились против тебя и пришлось выбирать...

Но он не успел закончить: колокольчик на двери звякнул, и, толкаясь как ровесники, но по виду похожие на отца и дочь, ввалились Артур и Белла, брат и сестра, оба темноволосые, оба в джинсах и белых футболках.

— Говорил тебе, что мы последние придём! Заладила: «котятки, котятки», — громко и весело гаркнул высокий Артур.

— Надо было покормить Снежка и Снежинку, слоняются, бедняги, у подъезда, кроме меня некому было позаботиться, — запротестовала Белла, но Артур натянул ей бейсболку до самого носа.

И пока сестра, пыхтя и возмущаясь, стягивала кепку, обнималась с визжащим от счастья

Ключчини, Артур быстро окинул взглядом кофейню и понял главное: Алины за стойкой нет. Тогда он повернулся к детям и гораздо менее бодрым голосом спросил:

— Ну что, юноша и девушки, идём на веранду? Чего вы тут, когда там — лето?

— Строго говоря, всего лишь май, календарное лето только через четыре дня, — пробурчал Лука, и Агаша радостно посмотрела на него: вот это был привычный бубнёж привычного Луки!

Сама она сразу согласилась пойти на веранду: было понятно, что шоколадничать сегодня не выйдет. Неторопливый Виктор не осилит и вспомнить, и приготовить, и принести ей какао. А вот остальные посомневались: променять кондиционер на лето почему-то хочется не всем.

На веранде компания выбрала самый весёлый столик: все ножки были одеты в разноцветные полосатые гетры. Напротив «Ключей» клевали носом старушки, убаюканные садовыми качелями. Над окнами кофейни были натянуты тенты. Красные и белые полосы на них имитировали крупную вязку. Кафе «Кофта» не изменяло своей излюбленной шерстяной теме даже в жару.

— Вот я и говорю, — подытожила очередную горячую речь Лея, — составим график дежурств,

охватим весь день, и веранда всегда будет под присмотром. Не упустим вора!

Артур хмыкнул.

— И как же вы определите, кто вор?

Ответ у Леи был готов:

— Будем искать острые предметы. У кого они есть, тот и срезает свитерки.

— Вряд ли каждый будет вам демонстрировать свою сумку, — скептически заметил Артур. — Если будет, то он ещё более сумасшедший, чем тот, кто ворует кружки.

— Ты не прав, бразер, — ласково сказала Белла. — Главное — начать. Пункт наблюдения «Ключей» лучше, чем ничего, ровно на один пункт наблюдения. Мы начнём, а потом, может быть, поймём, на что надо обращать внимание.

— Готов спорить, что у вас ничего не выйдет, — не поверил Артур.

— Спорить? — обрадовался Лука. — А на что спорим? Денег нет, давай на желание!

Артур посмотрел на него как на маленького:

— Эх ты, шахматный мозг. Это всего лишь выражение.

— Нет, почему же, хорошая идея. — Лука оживился. — Давайте поспорим, и я подежурю прямо сегодня. Только надо чётко определить

условия: вот если я добуду не вора, а важную информацию для его поимки, это считается? Тогда я выиграл?

— Да прекрати ты глупости говорить! — рассердилась Лея. — Какие споры? Мы пришли Алине помогать или в казино играть?!

И Ключик, поддерживая хозяйку, веско твякнул в конце её реплики, как будто поставил восклицательный знак: «Гав!»

Ещё поспорив, но договорившись только о том, что дежурить нужно, а детали станут понятны в процессе, «Ключи» разошлись. Луку они оставили наблюдателем, и он тут же схватился за телефон, но уже не нырял в него, а записывал наблюдения.

— Если вдруг случится что-то подозрительное, я смогу по записям восстановить события. Ждите, буду присылать отчёты.

Отчёты посыпались «Ключам» в чат, когда они ещё не успели добраться до дома: «Порыв ветра унёс салфетки. Дети оторвали от вязаного дерева клубки и выбежали из кофейни. Виктор и мамы гоняются за детьми. Дети веселятся. Старушки качаются».

Агаша сначала читала сообщения, а потом перестала: их оказалось слишком много, а тол-

ку — мало. Ни ножей, ни ножниц, ни даже пил ни в одном из них не упоминалось.

Поднявшись на пятнадцатый этаж, Агаша тихо проскользнула к себе в белую комнатку, усе-лась на розовый ковёр, достала черепаху Фердинанда из террариума и погладила по спинке. Фердинанд моргал выпуклыми глазами и раз-вал клюв.

Агаша опустила питомца рядом с собой на ко-вёр. Черепаха зашевелила своими мощными изогнутыми лапами, путаясь в длинном ворсе.

— Как в лесу, — вздохнула Агаша. — Совсем ты запутался, бедняга, и огорчился, — сказала она и снова погладила панцирь Фердинанда. — И я запуталась. Просто заблудилась в Леином молчании. Куда теперь?

Она осторожно достала из рюкзака пакетик со светло-зелёным листовым салатом, отщип-нула несколько кусочков и положила в мисочку на полу.

— Надо чем-то пробить молчание. Сквозь него надо пройти. Кто-то должен протоптать тропинку, — рассуждала Агаша вслух.

Она провела рукой от головы Фердинанда до края коврика. Ворсинки под её ладонью послушно склонились, и Фердинанд быстро